

Лу Хан взял модель, облегченно вздохнул и тут же поблагодарил:

— Спасибо, ээ... товарищ Линь.

Разглядев лицо помощника, Лу Хан с удивлением понял, что это был Линь Сюй, тот самый, чью репутацию недавно разрушил Вэнь Лочэн. Линь Сюй кивнул ему и развернулся, чтобы сразу же уйти.

— Подожди!

Сердце Лу Хана екнуло. Интуиция подсказывала, что Вэнь Лочэн сейчас затеял какую-то пакость. При стольких учителях и студентах вокруг, что он задумал?

И действительно, Вэнь Лочэн, который до этого сидел, казалось бы, безразлично, увидев Линь Сюя, выпрямился и неспешно произнес:

— Раз уж тут оказался старшекурсник, давайте я сразу проведу вам практическое занятие. Смотреть на модель не так полезно, как на живого человека. Товарищ Линь, вы не против помочь преподавателю?

Прошло почти два месяца с их последней встречи, и при виде Линь Сюя уголки его губ непроизвольно опустились. Почему-то ему не хотелось просто так отпускать его.

Что он сказал ему в последний раз? На лице Вэнь Лочэна появилась холодная улыбка.

Линь Сюй остался стоять на месте, а рядом молодой профессор тут же замахал рукой:

— Редкая возможность, когда сам декан Вэнь лично проводит демонстрацию. Товарищ, пожалуйста, помогите.

Линь Сюй, словно окаменев, вернулся. Вэнь Лочэн подошел к нему:

— Пусть этот товарищ пожертвует собой ради медицинского образования. Я расскажу о нескольких важных группах мышц и их функциях. Вы, наверное, уже участвовали в подобных демонстрациях, верно? Сегодня мы поговорим о мышечных группах...

Линь Сюй наконец поднял на него глаза, но, едва встретившись взглядом, тут же опустил их, так быстро, что Вэнь Лочэн не успел уловить его эмоции.

Поняв, что от него хотят, Линь Сюй на мгновение заколебался, а затем резко стянул с себя рубашку...

Скучная лекция внезапно стала интересной. Студенты-первокурсники вытянули шеи, стулья скрипели по полу, все взгляды были прикованы к красивому старшекурснику, стоящему в центре аудитории. Девушки покраснели, а парни словно зарядились энергией.

Раньше на их занятиях тоже бывали демонстрации на живых людях, но этот старшекурсник был особенным — его пропорции тела были идеальными, высокий рост, светлая кожа, рельефные мышцы. Он стоял, опустив голову, словно живая картина.

Декан Вэнь, водя пальцем по телу Линь Сюя, объяснял все подробно и живо, добавляя в этот необычный урок эстетическое наслаждение.

Лу Хан, стоя в стороне, скрипел зубами от досады. Он думал, что сам уже мастерски

пользуется служебным положением, но Вэнь Лочэн оказался настоящим зверем. На глазах у всех он, словно ничего не происходит, спокойно пользуется ситуацией, чтобы приставать к Линь Сюю. Это было... просто беспределно!

Вэнь Лочэн, продолжая лекцию, украдкой поглядывал на Линь Сюя. Его тело под ярким светом казалось теплым и белым, как нефрит. Волосы слегка отросли, тонкий слой на затылке подчеркивал стройность и бледность шеи.

Челка скрывала его глаза, которые Вэнь Лочэн так любил. Они казались чернее, чем у других, и когда он смотрел на тебя, создавалось ощущение, что он проникает в самую глубину души, словно темный, спокойный омут.

К сожалению, он редко говорил, и его глаза всегда были опущены, лишены блеска.

Вэнь Лочэн видел, как эти глаза оживали, когда Линь Сюй смотрел на него, или в постели...

Но сейчас в его взгляде не было ничего, только холод и отстраненность.

Вспомнив, как Линь Сюй решительно порвал с ним в последний раз, Вэнь Лочэн невольно сжал пальцы. Линь Сюй вздрогнул от боли и, подняв глаза, бросил на него гневный взгляд. Увидев, что его эмоции наконец проявились, Вэнь Лочэн почувствовал небольшое облегчение.

Давно он не видел это тело. Вэнь Лочэн вдруг почувствовал, что скучал по нему.

Он положил руку на его грудь, и тепло ладони заставило Линь Сюя напрячься:

— Большая грудная мышца расположена по обе стороны груди. Она выполняет сложные и частые функции, поэтому легко подвергается перенапряжению. Ее точки прикрепления находятся здесь...

Он провел рукой по плечу, верхней части руки, затем перешел к спине. Линь Сюй напрягся, чувствуя, что Вэнь Лочэн делает это намеренно, чтобы задеть его чувствительные места.

Вэнь Лочэн едва заметно улыбнулся:

— Поэтому, если вы чувствуете боль в передней части плеча или верхней части руки, это может быть связано с перенапряжением большой грудной мышцы.

Нужно учитывать профессию пациента, например, повара или парикмахеры, которые часто работают с наклоном вперед, больше подвержены этому. Также важно отличать боль в грудной мышце от сердечных заболеваний...

Линь Сюй сжал губы, не слушая ни слова. Быть выставленным на всеобщее обозрение вызывало у него сильный дискомфорт, но сейчас ему было не до стыда. Все его чувства сосредоточились на этом пальце, и он ощущал всю злобу Вэнь Лочэна.

Значит, он все еще злится на него за прошлое?

Лекция Вэнь Лочэна была живой и полезной, и студенты быстро перестали смеяться, слушая все внимательнее.

Когда его палец снова скользнул вниз по линии талии и достиг живота, Линь Сюй вдруг схватил его за запястье. Его рука была сильной и холодной, а глаза, полные гнева, говорили о его терпении, которое уже лопнуло.

Вэнь Лочэн, увидев, что наконец вывел его из себя, прекратил лекцию и с улыбкой сказал:

— Похоже, наш старшекурсник застеснялся. Ладно, давайте оставим его в покое и продолжим с моделью. Спасибо, товарищ Линь!

Линь Сюй, не подавая виду, взял свою одежду и быстро вышел из аудитории. Он спустился с четвертого этажа на первый, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться...

— Ну и зверь! — Лу Хан, войдя в кабинет, не смог сдержать возмущения.

Вэнь Лочэн не выглядел смущенным:

— Что? Разве ваши преподаватели не проводили такие демонстрации?

— Это совсем другое дело! Какой нормальный преподаватель будет раздевать человека на глазах у всех?

Вэнь Лочэн приподнял бровь и выпил бокал вина залпом.

— Ты сам получил удовольствие, но подумал ли ты о Линь Сюе? После того скандала ему почти невозможно оставаться в университете. Я несколько раз видел, как его работы исправляли и оскорбляли. Ты ничего не сделал?

— Что?

— Ты не знаешь?

— Знаю что?

— Вашу историю сфотографировали и выложили на университетский форум. Он тебе ничего не говорил?

— Нет... — Вэнь Лочэн поставил бокал и задумался. — Он ничего не говорил.

— Вы же встречались каждую неделю?

— Все уже... закончилось.

— Когда?

— Два месяца назад.

Лу Хан остолбенел, а затем снова искренне воскликнул:

— Ну и зверь!

Закончили, а он все еще издевается над ним?

Лу Хан вдруг почувствовал глубокую жалость к Линь Сюю. Такой молодой, не знающий, насколько жесток может быть мир, и попал в лапы к такому подлецу...

Холодный зимний дождь, смешанный со снегом, шел несколько дней, делая кампус скользким и грязным, усеянным следами торопливых шагов.

Приближение экзаменов добавило мрачности и без того унылой погоде. После нескольких

толстых учебников и экзаменов все выглядели изможденными, словно их тела были выжаты досуха.

Единственное, что приносило хоть немного радости, — это приближающиеся зимние каникулы. Долгожданный отпуск, наконец, наступил, и студенты быстро собрали вещи, чтобы отправиться домой. Через пару дней в общежитии остался только Линь Сюй.

Он тоже собирался купить билет домой, но отец позвонил и сказал, что в этом году не вернется, а приедет к нему на пару дней.

Линь Сюй подал заявление на проживание в кампусе, получил ключи от общежития и перевез туда свои вещи.

Зимой в общежитии оставалось мало людей, и Линь Сюю повезло получить отдельную комнату с водой, электричеством и отоплением. Месяц в тишине — неплохо.

Рано утром накануне Нового года Линь Сюй стоял у выхода из вокзала, холодный ветер проникал под одежду, и через некоторое время он уже не чувствовал тела. Он плотнее укутался в старый серый шарф, оставив только темные глаза, и внимательно смотрел на толпу.

Он не видел отца уже два года, и его лицо в памяти стало размытым.

Они не были близки. После смерти матери, когда ему было восемь лет, он жил с бабушкой, а отец работал далеко, возвращаясь домой раз в два-три года. Их отношения были прохладными.

Только когда Линь Сюй поступил в университет, отец, кажется, вспомнил, что у него есть сын, и начал иногда звонить. Эта связь снова восстановилась.

<http://bllate.org/book/16808/1545596>